

A young man and woman are sitting on the ground in a lush green field, facing each other. The man is on the left, wearing a dark blue coat, and the woman is on the right, wearing a red dress. In the background, a large, multi-story stone castle with a dark roof and several windows is visible. The scene is set in a forested area with green foliage.

Принц из Денницы

Наталья Медведская

Наталья Медведская
Принц из Денницы

«Автор»

2017

Медведская Н. Б.

Принц из Денницы / Н. Б. Медведская — «Автор», 2017

Иногда мечты и тайные желания неожиданно сбываются. Любовь, о которой столько грезил, наконец приходит к тебе, но стоит ли без оглядки бросаться в омут страстей. Что если прекрасный принц из сна на самом деле не такой каким кажется. И надо ли принимать заманчивое приглашение пожить в старинном доме? Вдруг это ловушка?

© Медведская Н. Б., 2017

© Автор, 2017

Наталья Медведская

Принц из Денницы

Необыкновенно яркие, красочные сны стали сниться Маше месяц назад. Иногда ей казалось: сновидения более реальны, чем сама жизнь, ведь наяву с ней ничего интересного не происходило. Правда, самый первый сон немного напугал, вспоминая его, она ощущала холодок между лопаток. Маша пробудилась после полуночи от легкого звона: дрожала серебряная ложечка в фарфоровой чашке, оставленная на тумбочке возле кровати. Вечером Маша поленилась задёрнуть ночные шторы, поэтому уличный фонарь хорошо освещал комнату. Приподнявшись на локте, она недоумённо смотрела на ложку. Только спустя минуту поняла: та производит не беспорядочный стук, а отбивает определённый ритм. Девушка села в кровати, тряхнула кудрявой головой, отгоняя наваждение, и тут услышала приятный мужской голос:

– Марцела, ты не представляешь, как долго я тебя искал!

От неожиданности Маша еле сдержала крик: остановило безмерное удивление. Никто не знал её настоящего имени. Дома, в школе, на улице все звали её Машей, имя Марцела осталось просто записью в свидетельстве о рождении. Из кресла, стоящего в углу комнаты, поднялся юноша лет восемнадцати. Он посмотрел на неё взглядом, полным любви и нежности. Никто и никогда так не глядел на неё. В её голове почему-то всплыли строки давно слышанного романа:

А глаза, как бриллианты
На сердце вырезали след...

Маша, оглушённая противоречивыми чувствами: страхом, любопытством, удивлением и неожиданно вспыхнувшей приязнью к незнакомцу – растерянно молчала. Незнакомец выглядел так, как она представляла себе идеал мужской красоты: чуть удлинённое лицо, тонкий прямой нос, тёмные глаза, чувственные губы. И вот этот романтический идеал стоял в комнате и не сводил с неё глаз.

– Любовь моя, теперь мы не расстанемся, – прошептал он и протянул ей тёмно-красную лилию.

Маша взяла цветок, вдохнула нежный пряный аромат. В глубине души она понимала всю странность и своего поведения, и появления незнакомца в спальне. Но страх ушёл, уступая место радостному возбуждению.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут на самом деле? – поинтересовалась Маша.

Он опустил голову, тёмные волосы упали на высокий лоб.

– Я всё знаю. Прости, забыл напомнить своё имя – Чеслав.

– Чеслав? Я первый раз слышу это имя, тебя тоже вижу впервые.

– Ничего, любовь моя, у нас будет время познакомиться снова. – Он протянул руку, намереваясь коснуться её пальцев.

Маша чуть отодвинулась.

За окном завыла собака. Девушка недовольно нахмурилась: противный соседский пёс Кузька испортил такой момент.

Маша открыла глаза: светило солнце, за окном галдели воробьи. Она разочарованно вздохнула: «Сон. Так это только сон».

Весь день Маша ходила в задумчивости, вспоминая облик ночного визитёра, сладко ныло сердце, накаtywала грусть. С трудом сосредоточилась на работе. Принимая вещи в химчистку, несколько раз переспросила данные очередного клиента, вызвав его раздражение. Станный сон совершенно выбил из колеи, домой она шла настолько погружённая в свои мысли, что чуть не попала под машину. За ужином мать, глядя на грустную дочь, поинтересовалась:

– Что-то случилось?

– Ничего. В том-то и дело – ничего. Дом, работа, подготовка к институту – я живу, как старуха, – буркнула Маша.

Анна Дмитриевна улыбнулась. Даже раздражение у дочки выглядело смешным. К небольшому росту, хрупкой фигуре, пепельным кудрям до плеч Маша имела несколько кукольное лицо: огромные голубые глаза, чуть вздёрнутый нос и пухлый маленький рот.

– Вот поступишь в институт, будешь вести безалаберную жизнь студентки: питаться всухомятку, бегать на свидания, ночами готовиться к зачётам...

Маша облизала ложку, клубничное варенье капнуло на белую кружевную скатерть.

– Маша! Что за манеры, – вспыхнула Анна Дмитриевна. – Надеюсь, ты вспомнишь, чему я тебя учила, если попадёшь в приличное общество.

Анна Дмитриевна буквально помешалась на хороших манерах. С раннего детства натаскивала дочь пользоваться столовыми приборами и не путать нож для масла с ножом для мяса, десертную ложку с чайной, бокал для вина с бокалом под коньяк. Будучи ещё ребёнком, Анна узнала, что родители матери родом из древнего польского города Денница. Бабушка живёт в доме, которому почти триста лет. Самой большой мечтой Анны стало желание побывать в этом замке. Но её ждало разочарование: пани Стефания не желала видеть ни дочь, которую считала предательницей, ни русского зятя, укравшего её сокровище, ни внуку – отпрыска неблагородного рода. Родители Анны познакомились в Москве на олимпиаде. Мастера спорта по прыжкам в высоту Анелю Крицкую раз и навсегда покорила легкоатлет Дмитрий Берсенев. Они вдвоём прошли через все испытания. Анеля покинула Польшу, несмотря на уговоры родителей. После рождения первенца Анеля написала родным, но ответ так и не пришёл. Она отправила ещё несколько писем, выслала фото подрастающей Анны, а потом, не получив отклика, перестала писать. К удивлению Анели, дочь часто расспрашивала её о Деннице и мечтала хоть одним глазком увидеть родовой замок.

«Дом, – поправляла Анеля, – просто древний холодный каменный дом». Она хоть и скучала по родным, но ни разу не пожалела, что вышла замуж за Дмитрия.

В двадцать один год Анна вышла замуж, через год, родила девочку, назвала её Марцеллой. Брак Анны распался через пять лет. Анеля с огорчением замечала в дочери нетерпимость и неуступчивость, та, возомнив себя потомком дворянского рода, требовала неукоснительного соблюдения внешних атрибутов высшего общества. Обращение только на «вы», не просто обеды и ужины, а трапезы с полным набором столовых приборов. Иногда это доходило до абсурда: в белую фарфоровую тарелку с золотой каёмкой из-за недостатка денег на мясо наливался овощной бульон, а в изящные кружки опускались пакетики дешёвого чая. Зато на блюдечках лежали серебряные ложечки, белоснежная скатерть хрустела от крахмала, кружевные салфетки парили лебедями возле сверкающих бокалов. Анна носила несколько странную для молодой женщины одежду: однотонные, неброского цвета длинные юбки, строгие блузки, платья классического покроя. Всегда идеальная, волосок к волоску, причёска делала её строгой и неприступной. Она и дочь наряжала маленькой леди, но Марцелла, вроде бы мягкая податливая девочка, оказалась не менее упёртой. Она быстро стала называться Машей, заставив всех забыть настоящее имя, и наотрез отказалась надевать «уродскую» одежду. С буйными кудряшками дочери Анна тоже ничего не могла поделать, пыталась заплетать её волосы туго, но уже через пять минут короткие пружинки волос выбивались из косы. Единственное, в чём Маша не перечила матери: с удовольствием учила польский язык. Анна знала его в совершенстве и с дочерью говорила только на нём.

После окончания школы Маша не смогла набрать достаточного количества баллов для поступления на бюджетное отделение Политехнического института, устроилась на работу в химчистку, огорчив этим поступком мать. Леди, по мнению Анны, может быть музыкантом, художником, учителем или на крайний случай библиотекарем. Сама Анна преподавала в музыкальной школе, вела класс фортепиано. Маша только раз увидела мать не в форме. После дня

рождения бабушки они возвращались домой, старики вышли проводить их до остановки. Пьяный лихач на синей «Мазде» вылетел на тротуар, Маша и Анна не пострадали, а вот бабушка с дедушкой погибли на месте. Тогда Маша впервые увидела воющую мать, с растрепанными волосами и безумным взором. Это перепугало её до ужаса, добавив к потрясению и горю боязнь за рассудок матери. На плечи хрупкой Маши легли хлопоты по организации похорон и поминок, ей пришлось взять себя в руки, пройти через суд и дознания. Она держалась изо всех сил, вытаскивая мать из депрессии и работая за двоих. Спустя два месяца после трагедии Анна вышла из своей комнаты причёсанная, одетая в строгое чёрное платье:

– Я поеду на квартиру бабушки.

– Мам, я с тобой, – Маша выключила чайник и подхватила сумку.

– Я хочу побыть одна, – Анна без улыбки посмотрела на дочь. – Со мной всё в порядке, минуты слабости прошли.

«Минуты?» – Маша положила сумку на стул.

Анна двумя пальцами пригладила волосы на виске.

– И будь добра, отнеси вещи в прихожую, им не место на кухне.

На следующий день Анна вышла на работу. После поездки на квартиру родителей вернулась повеселевшая, с коробкой в руках. На вопрос дочери, что это, приложила палец к губам, потом нехотя ответила:

– Не хочу взглянуть, если всё получится, нас ждут грандиозные события.

А спустя две недели Маше приснился первый сон. Надо сказать, не обделённая вниманием мужского пола, сердечного друга она так и не заимела. Смешливая, весёлая девушка с удовольствием общалась в компании, а вот наедине, даже с понравившимся мужчиной, быстро становилось скучно. В собеседнике вдруг обнаруживала кучу недостатков и, выдумав причину, сбегала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.